

Банковское дело

УДК 330.71: 005.35

ПРОЗРАЧНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Я. И. МОЗГОВОЙ,
аспирант кафедры
международной экономики
E-mail: mozghovyi@gmail.com
Украинская академия банковского дела
Национального банка Украины*

В статье отражена взаимосвязь корпоративной социальной ответственности и прозрачности банковских учреждений, рассматриваются последние тенденции развития рынка банковских услуг, инициативы национальных и международных регуляторов. Сделан вывод о том, что дополнительные требования по раскрытию информации необходимо дополнять мерами по обеспечению доступности информации, раскрываемой банками всем заинтересованным участникам рынка.

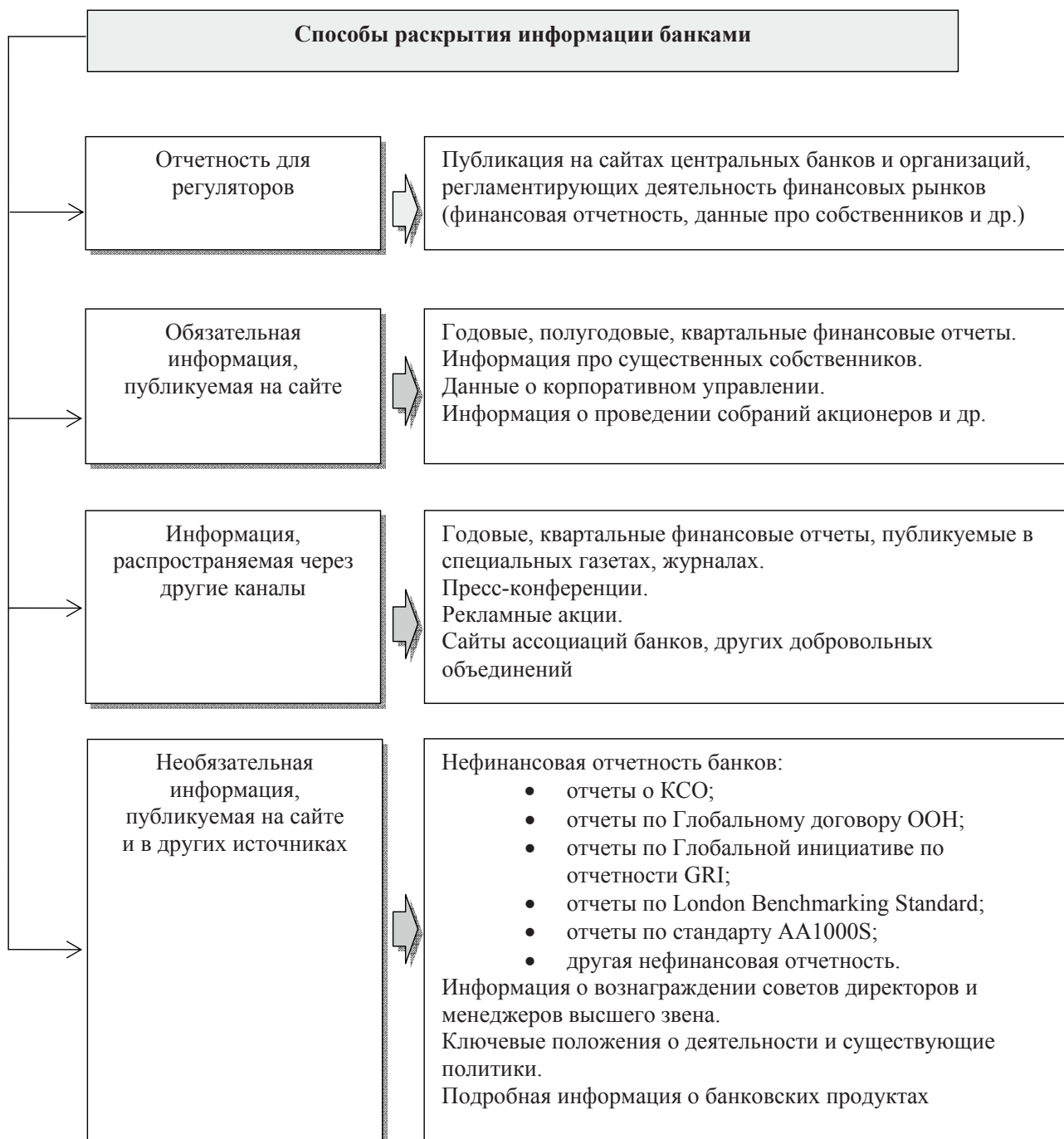
Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, банк, прозрачность деятельности, отчетность.

Проблема корпоративной социальной ответственности (КСО) уже давно находится на повестке дня в большинстве развитых стран мира. И если на производственных предприятиях фокусными аспектами КСО являются защита окружающей среды и безопасность труда, то акценты относительно банковской деятельности существенно смещаются в сторону эффективного риск-менеджмента и прозрачности деятельности. Начиная с 1995 г. Базельский комитет ведет активную деятельность по регламентации прозрачности деятельности банков [7]. Необходимо отметить, что уровень открытости работы банков (ввиду требований национальных регуляторов и сложившихся традиций ведения биз-

неса в странах Западной Европы) иногда превышает нормативные требования. В связи с этим в научных работах все чаще рассматривается вопрос об оптимальном уровне открытости функционирования банков, чтобы чрезмерная доступность информации не оказывала негативного воздействия на деятельность упомянутых организаций [11]. Тем не менее в условиях посткризисного функционирования финансовых рынков вопрос прозрачности работы банковских учреждений приобрел еще большую актуальность как для развитых, так и для развивающихся рынков.

Под прозрачностью деятельности автор понимает раскрытие банками информации, необходимой для того, чтобы стейкхолдеры банка могли оценить функционирование и результаты его деятельности. Такая информация может включать в себя, помимо финансовых показателей и структуры принятия финансовых решений, также и такие данные, как например, данные о структуре конечных собственников, нефинансовую отчетность и т. д.

Чтобы определить, как связаны прозрачность деятельности банков и КСО, следует проанализировать способы раскрытия информации, которые доступны финансовым посредникам (см. рисунок). Очень часто КСО рассматривают как исключительно добровольные инициативы организаций по проведению определенных благотворительных

Способы раскрытия информации банками

действий или же действий, которые приносят бонусы основным стейкхолдерам организации и обществу, но при этом совершаются вне законодательных или регулятивных требований и регламентаций. В соответствии с этим определением к КСО можно отнести только «необязательную информацию, публикуемую на сайте банка и в других источниках» (нефинансовая отчетность банков, информация о

вознаграждении советов директоров и менеджеров высшего звена, подробная информация о продуктах банка и др.).

В то же время существует еще одно определение КСО, предложенное Арчи Керолом, одним из наиболее цитируемых исследователей в области теории КСО [8]. Этот исследователь предлагает рассматривать КСО как пирамиду, которая подоб-

но пирамиде Маслоу содержит уровни от базовых и более обязательных до менее важных. Вторым уровнем пирамиды КСО является юридическая ответственность. Таким образом, банк удовлетворяет второй уровень КСО, если соблюдает ответственность перед законом, выполняет требования и рекомендации регулятивных органов (требования к раскрытию информации).

Ситуация с недостаточным или несвоевременным раскрытием регламентируемой регулятором информации возможна в развивающихся странах с несовершенной системой банковского надзора, особенно это касается небольших банков, поскольку регулятивное внимание по отношению к ним значительно меньше по сравнению с системными, большими банками. Например, на Украине еще недавно не все банки 4-й группы (самые маленькие банки по размеру активов) имели собственный сайт и нерегулярно публиковали годовую и финансовую отчетность. В условиях финансового кризиса эксперты отмечали падение уровня прозрачности банковской системы Украины. Так, по результатам исследования информационной прозрачности банков Украины в 2010 г., проведенного Агентством финансовых инициатив и Standard & Poor's [5], уровень информационной прозрачности снизился на 6,1 п. п. – до 42,7%. Кроме того, крайне важным остается вопрос о доступности данных о реальных собственниках кредитно-финансовых учреждений. Его важность четко продемонстрировал кризис, ведь именно «туманность» структуры собственности украинских банков, активное кредитование компаний, связанных с акционерами, привели к накоплению в системе «токсичных активов» на десятки миллиардов гривен и к банкротству ряда учреждений, вкладчики которых во многих случаях вообще не могли получить информацию о конечных собственниках. В результате, государству вместо реальных конечных бенефициаров банков пришлось заниматься проблемой возврата депозитов населения в неплатежеспособных банках (к сожалению, этим бенефициарам удалось избежать не только материальной, но даже моральной ответственности).

Реакцией на подобную ситуацию стало принятие закона Украины «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно регулирования деятельности банков» от 15.02.2011 № 3024-VI. Его целью является внедрение процедуры выявления реальных владельцев банков и установления к ним специальных требований. Также целью документа

является имплементация в законодательство Украины Основных принципов эффективного банковского надзора Базельского комитета и положений директивы Европейского парламента (2006/48/ЕС) по созданию и дальнейшему осуществлению деятельности кредитных учреждений в части обеспечения прозрачной структуры собственности банков.

В 2013 г. был опубликован отчет Ukrainian Credit Rating Agency об исследовании информационной прозрачности банков Украины [4]. В отчете говорится о том, что сейчас прозрачность украинской банковской системы находится на низком уровне по сравнению с лучшей международной практикой раскрытия информации:

- средний уровень раскрытия информации по 30 проанализированным банкам составил 56,58%;
- максимальный уровень раскрытия информации составил 75,88%;
- минимальный уровень раскрытия информации составил 34,63%.

Описанная методика, которая использовалась для исследования Ukrainian Credit Rating Agency, очень схожа с методикой, ранее используемой Агентством финансовых инициатив и Standard & Poor's [5]. Можно наблюдать, что по сравнению с 2010 г. средний уровень раскрытия информации несколько вырос, что свидетельствует о позитивных тенденциях в вопросе увеличения прозрачности деятельности банковской системы. Тем не менее отмечается, что определенная информация все еще характеризуется низким качеством раскрытия. К этой информации можно отнести:

- данные о политике выплаты дивидендов;
- развернутые данные об операциях со связанными лицами;
- информацию об управлении рисками;
- стратегию и планы развития;
- факты и объемы вознаграждений топ-менеджмента.

В Российской Федерации законодатели и регуляторы тоже предпринимают действия по повышению прозрачности банковской системы. Так, в конце 2009 г. была принята норма (в законе «О страховании вкладов»), обязывающая банки раскрывать информацию о конечных владельцах. Невыполнение этого требования является основанием для введения запрета на привлечение средств населения на депозиты [6]. В 2010 г. специалистами Standard & Poor's было проведено исследование прозрачности деятельности банков стран СНГ [3].

Согласно исследованию, индекс информационной прозрачности банков в России составил 52 %, а на Украине – 43 %. В то же время самый низкий показатель индекса у Азербайджана – 30 %.

Однако необходимо отметить, что если финансовая отчетность привлекает определенное внимание регуляторов в странах СНГ, то нефинансовая отчетность остается полностью без внимания. В то же время европейские банки очень далеко продвинулись в этом направлении. Как показывает мировая практика, именно банки являются лидерами в области КСО и нефинансовых отчетов.

Лидерство представителей банковского сектора в вопросах КСО можно попытаться объяснить несколькими причинами:

- банки как учреждения, оперирующие большими суммами денежных средств, всегда воспринимались населением как получатели сверхприбылей. Для поддержки благоприятного образа в глазах общественности банки жертвуют значительные средства на социальные программы и отчитываются об этом;

- банки должны иметь безупречную и солидную репутацию в глазах своих клиентов, доверяющих им свои денежные средства. Корпоративная социальная политика помогает им в достижении этой цели;

- банки имеют значительный опыт в работе с различной документацией, в том числе и со сложной (составление нефинансового отчета, соответствующего международным стандартам, является довольно сложной задачей).

Необходимо отметить, что культура составления нефинансовой отчетности в странах с развитой экономикой (особенно в Скандинавии) очень высока. К примеру, в нефинансовых отчетах банки раскрывают информацию об объемах потребления электроэнергии в офисах, о том, сколько бумаги было использовано и т. п. Далее указываются меры, принимаемые к уменьшению загрязнения окружающей среды, и динамика указанных показателей. Часто нефинансовые отчеты проходят проверку аудиторов.

Согласно рекомендациям Базеля II повышение прозрачности банковской системы призвано повысить рыночную дисциплину. Участники рынка (в частности, вкладчики) будут принимать решения на основе фактических данных, а не формировать ожидания на основе какой-либо другой информации [1]. Это обеспечивает эффективность притока вкладчиков и снижает вероятность паники, основанной

на внешней по отношению к банкам информации, общих негативных настроениях на рынках и даже на слухах. Однако все положительные результаты от повышения прозрачности банковской системы будут иметь место лишь в том случае, если банки будут раскрывать информацию в достаточном объеме и, что немаловажно, в обязательном порядке.

Таким образом, при отсутствии равных требований к раскрытию информации банки, характеризующиеся более высокими рисками, могут оказаться менее прозрачными. При этом вкладчики формируют суждение о своем банке, используя всю доступную им информацию. Если информация о банке, в котором вкладчик имеет счета, становится более прозрачной, он в меньшей степени склонен менять свое поведение в зависимости от того, насколько доступна информация о банках-конкурентах. Однако как только вкладчик получает большой объем информации о другом банке, он, скорее всего, предпочтет использовать ее при принятии решений, связанных с инвестированием во вклады своего банка, полагая при этом, что банки достаточно похожи [9]. Повышение открытости для определенных групп банков может привести к увеличению вероятности внутреннего «эффекта заражения» и к банковской панике, как это произошло при «кризисе доверия» в 2004 г. в России и во время финансового кризиса 2008 г. на Украине [2]. Так, некоторые исследования показали, что вероятность финансового кризиса в стране с развивающейся экономикой более высока, если уровень раскрытия информации в банковской системе низок [2].

Также важно отметить, что достижение требуемого уровня прозрачности связано с определенными затратами для самого банка. Повышение прозрачности банковской системы может обуславливать целый ряд факторов. Так, Т. Вишванат и Д. Кауфман [12], а также А. Хиитинен и Т. Такало [10] предлагают рассматривать отдельно прямые и косвенные затраты, связанные с раскрытием информации банком.

Прямые затраты непосредственно связаны с процессом раскрытия и обусловлены необходимостью своевременного предоставления точной и релевантной информации. Так, согласно Базелю II банкам рекомендуется регулярно публиковать данные о степени риска тех или иных операций (по всем типам риска: кредитному, операционному, рыночному), об управлении рисками и о выбранных процедурах оценки риска, о достаточности и структуре капитала, об учетной политике, о корпо-

ративном управлении и структуре собственности и т. д. Это требует (как минимум) наличия хорошо функционирующих информационных систем и систем бухгалтерской отчетности, дополнительных затрат на оплату труда сотрудников бухгалтерии, риск-менеджеров, сотрудников IT-подразделений.

Косвенные затраты характеризуются тем, что активные операции банка связаны с информационно насыщенными продуктами и, что еще более важно, технологиями (оценка рисков, постконтрактный мониторинг). Повышение прозрачности деятельности приводит к снижению ценности указанных продуктов и технологий (особенно в условиях несовершенного законодательства о защите прав интеллектуальной собственности). Ведь в действительности кредитование – основа деятельности банка – базируется на конкурентном преимуществе банка, связанном с возможностью извлечения ренты от обладания эксклюзивными данными о клиентах и технологиями оценки рисков. Требования к раскрытию информации могут обуславливать потерю (по крайней мере, частичную) данного конкурентного преимущества и, следовательно, снижение стимулов банка для осуществления инвестиций в подобные информационно насыщенные продукты и технологии.

Таким образом, при внедрении новых и модификации существующих требований к раскрытию информации необходимо, чтобы затраты и неблагоприятное воздействие на стимулы банков компенсировались выгодами – повышением эффективности рыночной дисциплины и лояльности стейкхолдеров. Для этого помимо простого повышения требований к открытости информации следует также производить другие комплексные меры по улучшению политики информационной культуры в банковской сфере. Необходимо отметить, что повышение прозрачности может и не сопровождаться (либо сопровождаться, но не в достаточном объеме) дополнительными мерами по обеспечению доступности информации всем заинтересованным лицам.

Рассматривая еще один фактор, который заключается в отсутствии возможностей интерпретации раскрываемых данных, необходимо отметить, что разные группы агентов обладают разными возможностями по корректной интерпретации финансовой информации, особенно с учетом многообразия возможных форм ее предоставления.

Таким образом, вопрос о дальнейшем повышении прозрачности деятельности банков и создании

необходимых условий для правильной интерпретации раскрываемости данных участниками рынка является достаточно актуальным и потому вызывает исследовательский интерес.

Список литературы

1. Анализ рисков банковского сектора 2009 / Standard & Poors. URL: <http://www.creditrussia.ru/ru/institutes/%20id-%20460/pg-0>.
2. *Егоров А. В., Меркурьев И. Л., Чекмарева Е. Н.* Адаптация российского финансового сектора к кризисной ситуации на мировом финансовом рынке // Деньги и кредит. 2009. № 8. С. 25–30.
3. Индекс информационной прозрачности банков Азербайджана самый низкий в СНГ // Panorama.am. URL: <http://www.panorama.am/ru/region/2010/10/26/standart-poors>.
4. Исследование информационной прозрачности банков Украины / Ukrainian Credit Rating Agency. 2013. 17 с.
5. Исследование информационной прозрачности банков Украины в 2010 г. / Снижение прозрачности на фоне финансовых трудностей в условиях несовершенной инфраструктуры раскрытия информации / Совместное исследование Агентства финансовых инициатив и Standard & Poor's при поддержке проекта USAID «Развитие рынков капитала». 2010. 20 с.
6. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ.
7. Bank for International Settlements / Basel Committee – Transparency and Disclosure documents. URL: http://www.bis.org/list/bcbs/tid_31/index.htm.
8. *Carroll A.* The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders. Business Horizons. 1991. 20 p.
9. *Chen Y., Hasan I.* The Transparency of the Banking System and the Efficiency of Information-based Bank Runs // Journal of Financial Intermediation. 2006. № 15. P. 307–331.
10. *Hyytinen A., Takalo T.* Enhancing Bank Transparency: A Re-assessment // European Finance Review. 2002. № 6. P. 429–445.
11. *Moreno D., Takalo T.* Optimal Bank Transparency // Bank of Finland Research Discussion Papers. № 9. 2009. 933 p.
12. *Vishwanath T., Kaufmann D.* Towards Transparency: New Approaches and Their Application to Financial Markets // The World Bank Research Observer. 2001. № 16. P. 41–57.

TRANSPARENCY OF ACTIVITY OF BANKS AS ELEMENT
OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

Iaroslav I. MOZGOVOI

Abstract

The article considers the interrelation of corporate social responsibility and transparency of banking institutions, recent trends of development of the market of banking services, initiatives of national and international regulators. The author concludes that additional requirements for disclosure of information need to be supplemented with measures for ensuring availability of information opened by banks to all interested participants of the market.

Keywords: corporate social responsibility, bank, transparency of activity, reporting

References

1. Risk analysis of the banking sector 2009. Standard & Poors. Available at: <http://www.creditrussia.ru/ru/institutes/%20id-20460/pg-0>. (In Russ.)
2. Egorov A. V., Merkuryev I. L., Chekmareva E. N. Adaptatsiia rossiiskogo finansovogo sektora k krizisnoi situatsii na mirovom finansovom rynke [Adaptation of the Russian financial sector to a crisis situation in the world financial market]. *Den'gi i kredit – Money and credit*, 2009, no. 8, pp. 25–30.
3. Index of information transparency of banks of Azerbaijan is the lowest in the CIS. Panorama.am. Available at: <http://www.panorama.am/ru/region/2010/10/26/standart-poors>. (In Russ.)
4. Research of information transparency of Ukraine. Ukrainian Credit Rating Agency banks, 2013.
5. Research of information transparency of banks of Ukraine in 2010. Decrease in transparency against financial difficulties in the conditions of imperfect infrastructure of disclosure of information. Joint research of Agency of Financial Initiatives and Standard & Poor's with support of the USAID «Development of capital markets» project, 2010, 20 p.
6. Federal law «On insurance of deposits of individuals in banks of the Russian Federation» of 23.12.2003 № 177-FZ.
7. Bank for International Settlements. Basel Committee – Transparency and Disclosure Documents. Available at: http://www.bis.org/list/bcbs/tid_31/index.htm.
8. Carroll A. The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders. *Business Horizons*, 1991, 20 p.
9. Chen Y., Hasan I. The Transparency of the Banking System and the Efficiency of Information-based Bank Runs. *Journal of Financial Intermediation*, 2006, no. 15, pp. 307–331.
10. Hyytinen A., Takalo T. Enhancing Bank Transparency: A Re-assessment. *European Finance Review*, 2002, no. 6, pp. 429–445.
11. Moreno D., Takalo T. Optimal Bank Transparency. *Bank of Finland Research Discussion Papers*, 2009, no. 9, 933 p.
12. Vishwanath T., Kaufmann D. Towards Transparency: New Approaches and Their Application to Financial Markets. *The World Bank Research Observer*, 2001, no. 16, pp. 41–57.

Iaroslav I. MOZGOVOI

Graduate Student, Department of International Economy, Ukrainian Academy of Banking of National bank of Ukraine, Ukraine
mozghovyi@gmail.com